

РАССЕКРЕЧЕННАЯ ВОЙНА

Трагедия Великой Отечественной

**ВЛАДИМИР
МЕЛЬНИКОВ**

**ИХ ПОСЛАЛ
НА СМЕРТЬ
ЖУКОВ?**

ГИБЕЛЬ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ЕФРЕМОВА

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2014

УДК 355/359
ББК 68
М 60

Оформление серии художника *П. Волкова*

Мельников В. М.

М 48 Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова / Владимир Мельников. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 736 с.

ISBN 978-5-699-68280-5

Незадолго до смерти Г.К. Жуков сказал: «История Великой Отечественной войны абсолютно неправдоподобна. Это не история, которая была, а история, которая написана. Кого надо прославить, о ком надо умолчать...» Одной из таких ползабытых трагедий, о которой предпочитали молчать и советская пропаганда, и сам Маршал Победы, была катастрофа 33-й армии генерала Ефремова. Весной 1942 года эта армия прорвалась в глубь немецкой обороны под Вязьмой, где, отрезанная контрударами противника, больше двух месяцев героически сражалась в полном окружении и фактически полностью погибла вместе со своим командиром, отказавшимся бросить вверенные ему войска. Теперь в этой трагедии все чаще обвиняют Жукова, который-де сначала настаивал на рискованной операции, затем возражал против своевременного вывода войск из «котла», о чем не раз просил Ефремов, а после разгрома обвинил во всем покойного командарма, с которым у Георгия Константиновича были, мягко говоря, натянутые отношения.

Обоснованны ли обвинения в адрес Жукова? В чем подлинные причины катастрофы? И можно ли было ее избежать? Ответы на все эти вопросы вы найдете в данной книге, автор которой много лет буквально по крупицам собирал любую доступную информацию, архивные материалы и свидетельства очевидцев, чтобы восстановить подлинную историю подвига и трагедии 33-й армии.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-68280-5

© Мельников В.М., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*Героическим бойцам и командирам
Великой Отечественной
посвящается*

ОТ АВТОРА

Все дальше уходят от нас незабываемые, полные трагизма, неслыханных потерь и лишений годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и ее сателлитов. Много воды утекло с тех пор, многое изменилось в мире: вчерашние заклятые враги стали друзьями, друзья по коалиции — недругами, но подвиг бойцов и командиров Красной Армии, тружеников тыла страны в те грозные годы не померкнет никогда.

Писать о Великой Отечественной войне сейчас очень непросто, конечно, если писать правду, а не выдумывать всякого рода небылицы и детские рассказы, чем сейчас, увы, забиты книжные полки наших магазинов.

Давно ушли из жизни все полководцы и видные военачальники, непосредственно участвовавшие в разработке военных операций и руководившие крупными войсковыми объединениями в ходе войны, а военно-мемуарное наследие, которое они оставили, в силу царившей в стране цензуры, в значительной степени не соответствует исторической действительности. Недаром в одном из своих интервью «Литературной газете» Маршал Советского Союза Жуков Г.К. сказал: «...История Великой Отечественной войны абсолютно неправдоподобна... Это не история, которая была, а история, которая написана. Она отвечает духу современности. Кого надо прославить, о ком надо умолчать...»

Десятилетия после окончания Великой Отечественной войны, рассказывая о ней, средства массовой информации, как правило, показывали героические действия наших бойцов и командиров в ее победные периоды: контр-

наступление под Москвой, Сталинградская и Курская битвы, освобождение территории европейских государств, битва за Берлин. В то же время откровенно искажалась или замалчивалась правда о наиболее тяжелых периодах войны, когда наша армия терпела сокрушительные поражения, неся большие потери.

Казалось, перемены в нашей жизни, последовавшие в 90-х годах прошлого столетия, должны были способствовать более полному отображению и пониманию происшедшего в те годы. Однако этого не произошло. «Новая волна» историков и псевдоисториков, различного рода знатоков и знахарей вконец запутала общественное мнение. В последние двадцать лет на суд читателей выплеснута гигантская чаша лжи и небылиц о тех суровых днях. Открытость и гласность головами и руками некоторых неумных и недалеких людей превращены в орудия искажения правды о войне. Современными «знатоками» военной истории, многие из которых не познали армейской службы даже в мирное время, вылиты больше грязи, чем за все послевоенные годы нашими противниками, несмотря на то что те уж всячески постарались оправдать свои поражения.

Особое место в ряду решающих сражений Великой Отечественной войны по своему значению, размаху, напряженности и количеству участвовавших в ней с обеих сторон сил и средств по праву принадлежит Московской битве, в ходе которой немецко-фашистские войска потерпели первое поражение. Нисколько не умаляя и не принижая роли и значения других важных битв и сражений, нельзя не согласиться с тем, что в случае иного развития событий под Москвой история Второй мировой войны пошла бы по другому руслу. Московская битва в значительной мере предопределила содержание, развитие и конечный исход Великой Отечественной войны.

Важная роль в ходе битвы под Москвой отводилась 33-й армии. Хотя так, безусловно, можно сказать о каждой из армий Западного фронта, чьи бойцы и командиры грудью встали на защиту столицы нашей Родины. На долю каждой из этих армий выпало немало тяжелых испытаний, но только 33-й армии была уготована злым роком столь трагическая судьба.

Битве под Москвой посвящены тысячи разного рода работ, исследований и воспоминаний. В то же время нельзя не отметить и того факта, что организация и ход боевых

действий в полосе обороны 33-й армии относятся к числу наименее изученных. Причин этому несколько.

Во-первых, Наро-Фоминское направление, в силу сложившейся тогда обстановки, не было главным, как в планах вермахта, так и в планах командования Красной Армии, и поэтому не имело такого значения, как Волоколамско-Клинское или Тульско-Каширское.

Во-вторых, существовавшая многие десятилетия после войны строгая цензура никак не могла позволить рассказать всю правду о событиях, связанных с гибелью ударной группировки 33-й армии во главе с ее командующим генерал-лейтенантом М.Г. Ефремовым в самом конце Московской битвы. К тому же основная вина в ее гибели, вне всякого сомнения, лежит на командовании Западного фронта, которое вначале недооценило обстановку, сложившуюся в полосе армии, а затем не приняло действенных мер по спасению окруженных соединений и частей.

В-третьих, занимавшие в период битвы под Москвой высокие командные должности генералы Г.К. Жуков, И.С. Конев, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовский, В.Д. Соколовский и ряд др. впоследствии стали известными военачальниками, оставив после себя достаточно подробные воспоминания о ходе боевых действий на тех направлениях, где им пришлось сражаться. В то же время рассказать о событиях той поры непосредственно под Наро-Фоминском, южнее и севернее его было некому.

Генерал-лейтенант М.Г. Ефремов погиб в бою.

Генерал Л.А. Говоров, командовавший 5-й армией и ставший впоследствии Маршалом Советского Союза, умер в 1955 году, не оставив после себя никаких воспоминаний, за исключением ряда газетных публикаций.

Оборонявшиеся южнее Наро-Фоминска генерал-майор К.Д. Голубев и генерал-лейтенант И.Г. Захаркин большой военной карьеры не сделали и рано ушли из жизни. Командующий 43-й армией генерал Голубев после тяжелого ранения, полученного в боях под Витебском в 1944 году, был назначен заместителем уполномоченного по делам репатриации советских граждан. Закончил военную службу в звании генерал-лейтенанта и в 1956 году умер.

Командующий 49-й армией генерал Захаркин Иван Григорьевич в 1944 году в звании генерал-полковника погиб в автомобильной катастрофе, будучи командующим войсками Одесского военного округа.

Так и получилось, что боевые действия наших войск на Наро-Фоминском направлении оказались попросту забыты, хотя бои здесь шли тяжелейшие. Чего только стоит прорыв немецких войск в полосе обороны 33-й армии в начале декабря 1941 года севернее Наро-Фоминска, который не на шутку встревожил в те дни руководство страны и Красной Армии.

Настоящий труд основан на архивном материале, воспоминаниях ветеранов и почти десятилетней исследовательской работе автора совместно с поисковым отрядом «Судьба человека» в местах, где соединения и части 33-й армии вели боевые действия с немецкими захватчиками в период Московской битвы. Многочисленные примеры из боевой и повседневной деятельности войск, как положительные, так и отрицательные, позволяют в полной мере оценить обстановку, сложившуюся в войсках армии в тот период, буквально по дням восстановить боевой путь 33-й армии, с момента ее воссоздания до момента гибели ударной группировки во главе с командующим генерал-лейтенантом М.Г. Ефремовым.

Особое внимание уделено описанию боевых действий соединений и частей западной группировки армии, оказавшейся в окружении юго-восточнее Вязьмы, когда на долю бойцов и командиров выпали нечеловеческие страдания и лишения, но они не только находили силы бороться за свое выживание, но и сражались с врагом, оказывая ему упорное сопротивление.

Не все выдержали испытание окружением и голодом. Было немало бойцов и командиров, сдавшихся в плен, многие свели счеты с жизнью при помощи оружия: понять их не только можно, но и нужно. Но те, у кого еще были моральные и физические силы терпеть этот АД, неистово сражались с врагом, пробивая дорогу к своим. То, что совершили бойцы и командиры 33-й армии, находясь в окружении, это не просто подвиг, это значительно большее. Великий русский язык пока еще не придумал слова, которым можно было бы в полной мере оценить совершенное ими.

Большое внимание уделено в работе личности командующего армией генерал-лейтенанта Ефремова Михаила Григорьевича, имя которого многие годы было незаслуженно забыто и только в 90-е годы прошлого столетия, благодаря стараниям ветеранов 33-й армии, и в первую очередь Ми-

тягина Станислава Дмитриевича, заняло достойное место в плее выдающихся советских военачальников.

Виной тому, что подвиг воинов 33-й армии и ее командующего генерала М.Г. Ефремова был незаслуженно забыт и как бы вычеркнут из нашей истории, послужили следующие обстоятельства.

Во-первых, многие десятилетия после войны официальная власть старалась обойти молчанием неудачи войск Красной Армии, несмотря на мужество и героизм, проявленные в этот период ее бойцами и командирами. Такая же участь постигла многих советских военачальников и командиров, погибших и попавших в плен под Киевом, Вязьмой и Брянском в 1941 году, а в 1942 году — под Харьковом.

Во-вторых, не последнюю роль сыграл в этом и тот факт, что после гибели оперативной группы штаба армии немецкое командование, в знак уважения к мужеству и стойкости окруженных и лично генерала М.Г. Ефремова, приказало похоронить тело командующего в с. Слободка тогда еще Знаменского района Смоленской области, где он и был предан земле в присутствии наших военнопленных, а также солдат и офицеров одной из немецких частей 12-го армейского корпуса, расквартированной в селе. Такие факты советской официальной пропагандой не приветствовались.

В-третьих, определенную роль сыграли в этом и крайне натянутые отношения М.Г. Ефремова с командующим фронтом генералом армии Г.К. Жуковым, который после войны всю вину за гибель ударной группировки армии возложил на героически погибшего командующего 33-й армией.

История Великой битвы под Москвой поучительна во многих отношениях. Подвиг бойцов и командиров Красной Армии в тот период по праву восхищает многие поколения россиян, и исследователи еще не раз будут обращаться к нему, дополняя картину Московской битвы все новыми и новыми штрихами. Способствовать решению этой важной задачи и составляет одну из целей данного труда.

Выражаю искренние слова благодарности за помощь, оказанную в работе над книгой: М.Н. Топоркову, С.Д. Митягину, В.М. Сафиру, В.М. Ефремову, В.И. Стрелкову, В.В. Ковалеву, Кхан Фирозу, А.В. Мельникову, А.М. Терехову, О.В. Ли, О.А. Егоровой и всем труженикам Центрального архива Министерства обороны РФ.

Низко кланяюсь вам, советские бойцы и командиры, за ваш бессмертный подвиг, за то, что вы, не пожалев жизней своих, в нечеловеческих условиях отстояли в суровые годы Великой Отечественной войны Честь, Свободу и Независимость нашей Родины. Преклоняю голову перед каждым из участников этой войны, будь то командир, боец или труженик тыла, а также простыми мирными жителями деревень, сел и городов нашей Родины, испытавшими на себе все ужасы этой войны.

ВЕЧНАЯ ТЕБЕ ПАМЯТЬ И СЛАВА, СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ!

В. МЕЛЬНИКОВ

ВЕЛИКА РОССИЯ, А ОТСТУПАТЬ НЕКУДА...

К началу октября 1941 года из трех оперативных направлений советско-германского фронта западное направление в планах обеих сторон занимало центральное место. Немецкое командование связывало возможность скорейшего окончания войны против СССР именно с нанесением удара на Москву, разгромом на этом направлении наиболее сильной группировки наших войск, захватом столицы СССР и всего центрального промышленного района.

В свою очередь, командование Красной Армии также уделяло западному направлению особое внимание: здесь предусматривалась организация наиболее прочной обороны, сюда же привлекались значительные силы и большая часть резервов, выдвигавшихся из глубины страны.

Сосредотачивая основные усилия на западном стратегическом направлении, советское Верховное Главнокомандование преследовало цель не только не допустить войска противника к Москве, но и, создав необходимые материальные предпосылки, подготовить войска к переходу в удобный момент в решительное контрнаступление с целью разгрома наиболее сильной вражеской группировки армий «Центр». Однако просчеты, допущенные советским командованием, в первую очередь в определении направлений главных ударов противостоящего противника и вероятного характера их действий, самым пагубным образом отразились на действиях Западного, Брянского и Резервного фронтов, которые сражались на этом направлении.

Тяжелейшее поражение, понесенное Красной Армией в районе Вязьмы и Брянска в первой половине октября 1941 года, привело к тому, что стратегическая оборона советских войск была прорвана. Остатки войск Западного

и Резервного фронтов были вынуждены отойти на 250—300 км, а линия фронта оказалась на удалении всего 80—115 км от Москвы. Это был, пожалуй, самый критический момент всей войны.

Противник, не дожидаясь полной ликвидации Вяземского и Брянского «котлов», устремился к Можайской линии обороны, которая к тому времени еще не была в полной мере подготовлена к отражению наступления вражеских войск, несмотря на то что Ставка Верховного Главнокомандования перебросила сюда значительное количество войск с других фронтов и из своего резерва.

Слабой стороной обороны Можайской линии была малая плотность сил и средств. На 10 октября 1941 года она была занята лишь сорока пятью батальонами, что составляло в среднем 0,2 батальона на 1 км фронта. Сплошного фронта также не было: около 65 км Можайской линии обороны не были заняты войсками. Фланги и стыки укрепленных районов были неприкрытыми. Оперативных резервов не было. Танковые бригады, которые могли быть использованы в качестве таковых, в силу сложившейся обстановки вели сдерживающие бои совместно со стрелковыми подразделениями на подступах к главной оборонительной позиции. Приказом Ставки ВГК от 11 октября 1941 г. все войска, находившиеся на Можайской линии обороны, были объединены в 5-ю армию под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко.

К 13 октября, когда был отдан приказ об упорной обороне занимаемых рубежей, войска Западного фронта имели следующую группировку: на Волоколамском направлении оборонялась вновь созданная 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского; на Можайском — 5-я армия, в командование которой, после ранения генерал-майора Д.Д. Лелюшенко 18 октября 1941 г., вступил генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров; на Малоярославском — 43-я армия под командованием генерал-майора К.Д. Голубева; на Калужском — 49-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина.

Управление 33-й армии во главе с командующим армией Д.П. Онуприенко было отведено в резерв фронта в район Наро-Фоминска.

Однако гитлеровское командование явно переоценило свои успехи под Вязьмой и Брянском, ошибочно посчитав, что советские войска, находившиеся перед фронтом группы армий «Центр», полностью разбиты, а резервы уже ис-

черпаны. В своем приказе № 1960/41 от 14 октября 1941 г. оно поставило перед войсками группы армий «Центр» задачу: без всякой паузы нанести удар в направлении Москвы, окружить ее и одновременно ликвидировать советские войска, продолжавшие сражаться в окружении.

Продолжить наступление на Москву в это время могли только два армейских и один моторизованный корпуса 4-й армии, остальные соединения и части противника до 20-х чисел октября были вынуждены вести бои с окруженными войсками Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и отходившими на восток войсками Брянского фронта.

4-я армия генерал-фельдмаршала Г. Клюге, ринувшаяся к Москве, основные усилия сосредоточила, действуя вдоль Минского, Киевского и Варшавского шоссе. 10 октября ее передовые части завязали ожесточенные бои на Малоярославецком направлении, 11-го — на Калужском, 13-го — на Можайском. Сплошного фронта обороны, как такового, не было. Немецкие войска, встречая очаги сопротивления, старались обойти их, не ввязываясь в кровопролитные бои, и продолжали движение по направлению к Москве.

В ходе оборонительного сражения на Можайской линии советские войска проявили исключительное мужество, стойкость и героизм, однако удержать эту линию обороны не смогли и были вынуждены отойти. На Волоколамском направлении немецкие войска оказались от Москвы на удалении 110—115 км, на Можайском, Наро-Фоминском, Подольском — до 80 км. Однако выполнить главную задачу по уничтожению войск, оборонявшихся на Можайском рубеже, противнику не удалось: ценой больших потерь гитлеровцы смогли только вытеснить наши войска с позиций Можайской линии обороны.

С выходом 57-го армейского корпуса противника в район Малоярославецкого боевого участка крайне опасное положение создалось в центре Западного фронта — на Подольском и Наро-Фоминском направлениях. 16 октября 1941 года передовые части врага подошли к Малоярославцу и завязали бой на его окраинах. В это же время немецкие танковые части, обошедшие Малоярославецкий боевой участок с севера, нанесли удар на Боровск. На подступах к городу их встретили части 110-й стрелковой дивизии и 127-го отдельного танкового батальона. Оборона города была поручена 113-й стрелковой дивизии под командованием полковника К.И. Миронова.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих воспоминаниях пишет:

«...У старинного русского города Боровска прославили свои боевые знамена солдаты и командиры 110-й стрелковой дивизии и 151-й мотострелковой бригады. Плечом к плечу с ними стойко отражали натиск врага танкисты 127-го танкового батальона. Ценой больших потерь противник отеснил наши части к реке Протве, а затем к реке Наре, но прорваться дальше не смог»¹.

Если со 110-й СД и 127-й ТБ все понятно, то упоминание о 151-й МСБр, как говорится, абсолютно не к месту, т.к. бригада боевые действия у Боровска никогда не вела, находясь в это время в 20 км северо-восточнее, в районе Вереи.

В критической обстановке, сложившейся на московском оперативном направлении, Ставка ВГК 17 октября 1941 года приняла вполне обоснованное решение — войска, действовавшие на Осташковском, Ржевском направлениях и в районе Калинина (ныне Тверь), объединить в Калининский фронт. В состав фронта были включены 22, 29, 30 и 31-я армии, насчитывавшие в своем составе 16 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, мотострелковую и 2 танковые бригады. Это позволило значительно сократить полосу обороны Западного фронта и сконцентрировать усилия ее командования на организации прочной обороны непосредственно на ближних подступах к Москве. Одновременно Ставка утвердила предложение командующего Западным фронтом об объединении частей и соединений, сражавшихся на Наро-Фоминском направлении в составе 33-й армии.

В первой половине 17 октября командующий 33-й армией комбриг Д.П. Онуприенко получил из штаба Западного фронта следующее распоряжение:

«КОМАНДАРМУ 33

КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ ПРИКАЗАЛ:

Штабу 33-й армии к 8.00 18.10 перейти в БЕКАСОВО, выдвинув КП-НАРО-ФОМИНСК.

2. Иметь в виду объединение командованием 33 А действие войск на ВЕРЕЙСКОМ и БОРОВСКОМ направлениях с 18.10.41 г...

СОКОЛОВСКИЙ»².

---

¹ См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М.: АПН, 1970. С. 334.

² ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 7, л. 1.

Спустя некоторое время в штабе Западного фронта был подготовлен приказ об организации обороны на Наро-Фоминском направлении, подписанный всеми членами Военного совета Западного фронта.

«КОМАНДАРМУ 33, 5, 43

В целях лучшего руководства войсками, действующими на Верейском и Боровском направлениях,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Объединить с 24.00 18.10 действия 151 МСБР, 222, 110 и 113 СД, 9 ТБР и частей НАРО-ФОМИНСКОГО гарнизона — под командованием 33-й АРМИИ.

2. Командующим 33-й АРМИЕЙ назначить генерал-лейтенанта ГЕРАСИМЕНКО. Заместителем командующего армией назначить комбрига ОНУПРИЕНКО...

5. Задача 33-й АРМИИ — отбросить противника из района ВЕРЕЯ и БОРОВСК и организовать упорную оборону на рубеже АРХАНГЕЛЬСКОЕ, ФЕДОРИНО, ИЩЕИНО...

ЖУКОВ, БУЛГАНИН, СОКОЛОВСКИЙ»¹.

Содержание представленного выше документа требует некоторого уточнения и пояснения, особенно в части, касающейся состава армии, назначения командующего армией и его заместителя.

Во-первых, 17 октября 1941 года, когда был издан приказ командующего войсками Западного фронта о включении ряда соединений в состав 33-й армии², армия имела не только управление во главе с комбригом Д.П. Онуприенко, но и объединяла в своем составе ряд соединений.

В журнале боевых действий Западного фронта за месяц октябрь 1941 года записано, что в состав армии на 17 октября 1941 года входит ряд соединений, которые решают определенные боевые задачи.

Однако армия почему-то как бы воссоздается заново, назначается новый командующий, с назначением которого тоже не все понятно, и штаб армии получает задачу на подготовку к организации боевых действий совсем других соединений, выделенных в ее распоряжение. Причем задача на передачу соединений, ранее находившихся в ее подчинении, не ставится. Полная неразбериха царил тогда не

---

¹ ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, л. 177—178. — *Подчеркнуто автором.*

² См.: Боевой состав Советской Армии. Часть 1. Июль — декабрь 1941 г. — М.: ВНУГШ, 1963. С. 50—51.